

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника годовая 5 руб.
50 к., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой;
на отдѣльный №—15 коп.

№ 27-й.

Подписка принимается въ квартирѣ редактора,
Кизеветтерская, д. № 20.
Пріемъ отъ 7—8 час. вечера.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Воспоминанія стараго профессора.—Волшебный фонарь и противосектантская миссія.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Письмо г. Нижегородскаго Губернатора на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство,

Глубокоочтимый Архипастырь.

Въ первыхъ числахъ сего іюня въ нѣкоторыхъ частяхъ Нижняго-Новгорода и Нижегородской губерніи произошли безпорядки, выразившіеся въ разгромѣ лавокъ торговцевъ съѣтными припасами и вызванные недобросовѣстнымъ повышеніемъ торговцами цѣнъ на эти продукты и сокрытіемъ товаровъ.

Темная и малосостоятельная часть населенія, будучи увѣрена, что единственными виновниками общей дороговизны являются спекулятивные дѣйствія торговцевъ и сокрытіе, въ цѣляхъ повышения цѣнъ, товаровъ,—бросилась разбивать и грабить лавки торговцевъ и нарушила мирное теченіе мѣстной жизни.

Однако было бы неправильно утверждать, что только спекуляція и недобросовѣстные дѣйствія торговцевъ создают ненормальныя цѣны и способствуютъ общей дороговизнѣ жизни. Дороговизна предметовъ перваго потребленія создана цѣлымъ рядомъ причинъ и, между прочимъ, тѣмъ, что громадная часть предметовъ продовольствія вывозится съ внутреннихъ рынковъ для потребленія въ армію. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве громадная часть простаго населенія не осведомлена и поэтому предъявляетъ къ рынку и торговцамъ свои требованія въ масштабѣ нормального времени. При обсужденіи этого вопроса въ засѣданіи Губернскаго Продовольственнаго Комитета было постановлено обратиться черезъ мое посредство съ всепокорнѣйшей просьбой къ Вашему Высокопреосвященству, предписать духовенству вѣрной Вамъ епархіи обратиться, путемъ проповѣди съ церковной кафедрой, къ широкимъ слоямъ населенія съ разъясненіемъ о томъ, что недостатокъ продуктовъ на рынкѣ и дороговизна объясняются, въ значительной степени, тѣмъ, что эти продукты усилленно потребляются нашей арміей, что громадная часть муки, мяса, соли, сахара и проч., раньше поступавшая на общій рынокъ, теперь вывозится въ армію и потому предъявленіе населеніемъ къ торговцамъ требованій въ размѣрахъ мирнаго времени совершенно не можетъ имѣть мѣста и что въ переживаемое теперь нашей родиной страдное время населеніе должно соблюдать всемѣрную экономію въ расходованіи и потребленіи всѣхъ предметовъ первой необходимости, въ которыхъ такъ нуждаются доблестные защитники наши. Сознаніемъ необходимости отказаться отъ части того, чѣмъ мы пользовались въ избыткѣ раньше, на-

селеніе должно проникнуться въ особенности теперь, когда славные богатыри наши начали тѣснить несмѣтныхъ полчища врага, творя святое дѣло очищенія родной земли отъ непріятеля, осквернившаго русскую землю. Присоединяясь съ своей стороны всецѣло къ такому постановленію Губернскаго Продовольственнаго Комитета и полагая, что разъясненіе духовенствомъ этихъ обстоятельствъ самой широкой массѣ населенія города и Нижегородской губерніи принесетъ большую пользу дѣлу обезпеченія мирной жизни въ нашемъ краѣ, а тѣмъ самымъ и дѣлу обезпеченія побѣды нашему войску, прошу Ваше Высокопреосвященство, не признаете-ли возможнымъ исполнить мою просьбу и удовлетворить вышеуказанное ходатайство Губернскаго Продовольственнаго Комитета.

Испрашивалъ Архипастырскихъ молитвъ Вашихъ съ чувствомъ глубокаго уваженія и искренней преданности, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства Покорнѣйшимъ слугою

Алексѣй Гирсъ.

На семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: 1916 г. 28 іюня. Въмѣняю въ непрѣменную обязанность пастырей Ниж.-Новгорода и всей Епархіи выступить съ ц. кафедрой съ словомъ разъясненія и наставленія для предохраненія населенія отъ выступленій, могущихъ принести вредъ и ему, и торговымъ людямъ, и отечеству въ годину тяжелыхъ испытаній переживаемаго времени борьбы съ врагами.

А. Іоакимъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) окончившій курсъ арзамаскаго духовнаго училища Константинъ Добронравовъ п. об. псаломщика къ церкви села Ивановскаго, ардатовскаго уѣзда; 2) крестьянинъ села Драчева, горбатовскаго уѣзда, Иванъ Чернышевъ (Кусинъ тожъ) п. д. псаломщика къ церкви села Сарминскій Майданъ, ардатовскаго уѣзда, 1 іюля.

Сюнкчался псаломщикъ села Глушенокъ, сергачскаго уѣзда, Михаилъ Писаревъ, 17 іюня.

Праздныя мѣста.

Священническія: 1) Лъсуново, горбатовскаго уѣзда, 2) Букалеи, арзамаскаго уѣзда; 3) Николай-Даръ, лукояновскаго уѣзда; 4) Вашево, балахнинскаго уѣзда.

Діаконское: Богоявленье, нижегородскаго уѣзда.

Псаломщическія: 1) Безводное, (единовѣрч. ц.) нижегородскаго уѣзда; 2) Чернораменская Пустынь, семейовскаго уѣзда; 3) Кресты, семеновскаго уѣзда; 4) Большое Андосово, сергачскаго уѣзда и 5) Глушенки, сергачскаго уѣзда.

Указомъ Св. Синода, отъ 27 июня с. г. № 8078, отпущено въ пособіе на уплату долга за колоколь для церкви села Чернухи, арзамасскаго уѣзда, 1000 рублей.

Вниманію духовенства городскаго и особенно едѣнскаго.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ.

Страхованіе капиталовъ отъ 500 руб. до 10000 руб. на случай смерти, на случай смерти въ соединеніи со страхованіемъ на дожитіе и разные виды смѣшаннаго страхованія.

Страхованіе доходовъ и пенсій отъ 6 р. до 1200 руб. въ годъ.

Страхованіе стипендій для малолѣтнихъ.

Страхованіе народное на сумму отъ 50 руб. до 500 руб.

Совокупныя страхованія служ. и рабоч. на льготныхъ условіяхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключается съ медицинскимъ освидѣтельствомъ за счетъ Управленія, отвѣтственность Управленія по смертнымъ случаямъ **наступаетъ немедленно.** По народнымъ страхованіямъ медицинскаго освидѣтствованія не требуется, при чемъ отвѣтственность наступаетъ черезъ два года по заключеніи договора, а если смерть произошла отъ несчастнаго случая или заразнаго заболѣванія, то становится немедленною.

Общедоступные тарифы.

Уплата премій ежегодно по полугодіямъ, по четвертямъ года и ежемѣсячно (а по народнымъ страхованіямъ также черезъ каждыя двѣ недѣли) наличными деньгами и перечисленіями съ вкладовъ по сберегательнымъ книжкамъ, а для служащихъ правительственныхъ, общественныхъ и т. п. учреждений также ежемѣсячными вычетами изъ жалованія черезъ казначействъ.

По пожизненнымъ и смѣшаннымъ страхованіямъ на случай смерти, черезъ 5 лѣтъ по заключеніи страхованія, разрѣшается выдача ссудъ подъ пописъ.

Подробныя свѣдѣнія можно получать въ Управленіи Государственными сберегательными кассами (Петроградъ, Фонтанка, 76), въ канцеляріяхъ районной страховой Инспекціи и во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ Россійской Имперіи. Въ случаѣ какихъ-либо затрудненій получить справки въ указанныхъ учрежденіяхъ сельское духовенство можетъ получить подробныя свѣдѣнія чрезъ посредство Редакціи Н. Ц. О. Вѣстника письменно.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Воспоминанія стараго профессора.

(Продолженіе).

Преемникъ пр. Іеремія, пр. Антоній (Павлинскій), магистръ С.-Петербургской Академіи *), имѣлъ мало сходства съ своимъ предшественникомъ и наружностью и особенно отличительными чертами характера и духовнаго склада. Правда, онъ былъ представительной, внушительной наружности, высокаго роста, довольно полный собою, крѣпкаго сложенія, но его наружность не имѣла того изящества, которымъ отличалась вся фигура пр. Іеремія, а по характеру онъ былъ спокойный, ровный человекъ, доброжелательный, не безъ твердости въ потребныхъ случаяхъ, съ практическимъ складомъ ума, безъ увлеченія идеальными задачами и

*) Іером. Антоній (Павлинскій), новг. 14-й маг. спб. акад., IX к. (1831), 1831—инсп. калуж. сем., 1840—рект. новг. сем., 1852—викар. еп. острожск., 1853—вик. старорус., 1854—еп. архангел., 1857—еп. нижегор. 1860—волянскій, 1862—архіепископъ, 1866—архіеп. владимірскій.

стремленіями,—словомъ представлялъ въ значительной степени противоположность своему предшественнику. Нижегородскому духовенству жилось при немъ, конечно, гораздо легче и спокойнѣе, чѣмъ при пр. Іеремія. Къ семинаріи онъ относился не то, чтобы совершенно безучастно, но не проявлялъ и особенной о ней заботливости, по крайней мѣрѣ въ моихъ воспоминаніяхъ не сохранилось никакихъ сюда относящихся фактовъ.

При немъ-то совершилось, въ 1858 году, 21 августа, т. е. въ каникулы того года, когда мы окончили семинарскій курсъ, весьма памятное по своимъ послѣдствіямъ, посѣщеніе семинаріи Государемъ Императоромъ Александромъ II. Разсказывали тогда, что Государь, нѣсколько разъ проѣзжая мимо семинаріи, виднаго, даже красиваго зданія, находящагося на пути Его выѣздовъ изъ губернаторскаго дома,—временнаго Его мѣстопробыванія,—заинтересовался знаніемъ семинаріи и на объѣздъ, данномъ нижегородскимъ властямъ и представителямъ города, спросилъ пр. Антонія: семинарія ваша хороша снаружи, а какъ она внутри? Преосвященный будто бы отвѣчалъ, что внутреннимъ ея благоустройствомъ похвалиться не можетъ, но судя по отпускаемымъ на нее небольшимъ средствамъ, она содержится въ должномъ порядкѣ. Государь при этомъ замѣтилъ, что намѣренъ ее посѣтить. Посѣщеніе это состоялось 21 августа, въ 4 часа дня, и было очень неблагополучно для семинаріи. Это было во время каникулъ, а въ каникулярное время, при совершенномъ отсутствіи воспитанниковъ, какъ своекоштныхъ, такъ и казеннокоштныхъ, въ семинаріи царствовало обыкновенно полное запустѣніе: порядка и чистоты было меньше, чѣмъ даже въ учебное время. Классы и жилыя комнаты запирались, больница, за отсутствіемъ больныхъ, превращалась въ кладовую мебели и другого домашняго скарба. Такъ приблизительно было и на этотъ разъ, при Высочайшемъ посѣщеніи. Впрочемъ, вѣроятно, классныя комнаты были открыты и нѣкоторыя изъ жилыхъ, которыя хотѣли показать Государю, но несомнѣнно не все, потому, что, какъ разсказывали, Ему угодно было обратить вниманіе на нѣкоторыя помѣщенія, которыя оказались запертыми и едва ли приготовлены были даже ключи на случай ихъ осмотра, больница же несомнѣнно была заперта и имѣла не свойственный видъ. Государь привыкшій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ видѣть образцовый порядокъ и чистоту, былъ крайне недоволенъ всѣмъ, что видѣлъ здѣсь *), видъ же больницы-кладовой окончателно Его возмутилъ. Передавали, что Государь даже топнулъ при этомъ ногою и сказалъ нижеприведенныя слова, очень неслестныя для семинаріи. На бѣду, пр. Антоній почему-то не присутствовалъ при Высочайшемъ посѣщеніи семинаріи, хотя архіерейскій домъ находится, какъ замѣчено выше, сзади ея и сообщается съ нею калиткою, такъ что достаточно было какихъ-нибудь 5—10 минутъ, чтобы явиться въ семинарію; но вѣроятно, ректоръ Палей растерялся и забылъ извѣстить преосвященнаго о прибытіи Государя, или пр. Антонія не было въ это время дома. Въ заключеніи своего осмотра, кажется, именно послѣ осмотра больницы, Государь обращаясь къ ректору, приказалъ передать преосвященному, что Онъ остался очень недоволенъ семинаріей, „такъ и скажите“, заключилъ Государь. Передаю исторію этого Высочайшаго посѣщенія нашей семинаріи на основаніи ходившихъ въ то время разсказовъ, не ручаясь, конечно, за безусловную ихъ вѣрность, что касается всѣхъ частныхъ. День 21 августа имѣлъ роковыя послѣдствія прежде всего, конечно, для начальства семинаріи, ея ректора, архим. Паисія, который сначала временно былъ устраненъ отъ должности, а потомъ вскорѣ и совсѣмъ уво-

*) А отчасти и то, что слышалъ. Государя разсердилъ еще одинъ изъ моихъ товарищей, окончившій въ этомъ году (1858), въ июль мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ нами, семинарскій курсъ (А—ій). Почему-то онъ былъ въ это время гдѣ-то въ семинарскомъ зданіи, попался на глаза Государю и на вопросъ Его: „ты семинаристъ?“ далъ глупый отвѣтъ: „никакъ нѣтъ, Ваше Величество, я окончившій курсъ семинаріи“, за что и получилъ неслестное для него названіе, которое осталось за нимъ на всю жизнь, съ прибавкою „царскій“.

лень отъ духовно-учебной службы *). Невольно приходитъ на мысль вопросъ, что чувствовалъ бывшій ректоръ нашей семинаріи архим. Аполловій, тогда еще здравствовавшій, въ званіи настоятеля московскаго Симонова монастыря († 9 окт. 1861 г.), когда узналъ, чѣмъ окончилось Высочайшее посѣщеніе любимаго его дѣтища, нашей семинаріи, на благоустройство которой и приведеніе въ блестящій видъ, въ особенности хозяйственной ея части, онъ положилъ столько силъ и хлопотъ и которую онъ передалъ въ другія руки только 7 лѣтъ тому назадъ (1851 г.).

Черезъ 5 лѣтъ послѣ описаннаго выше событія, Нижегородской семинаріи удалось, наконецъ, возстановить свою репутацію. Въ 1863 г., въ годъ окончанія нашего академическаго курса, опять въ августѣ мѣсяцѣ (2 авг., въ 3 часа дня), Государь Императоръ Александръ II снова удостоилъ своимъ посѣщеніемъ нашу семинарію, подробно ее осмотрѣлъ, вспомнилъ о прежнемъ своемъ посѣщеніи ея и остался наэтотъ разъ ею доволенъ. Я былъ тогда въ Нижнемъ, помню, что Государь пріѣзжалъ, вѣсть съ Государыней Императрицей Маріей Александровной, въ нашу Георгіевскую церковь, находящуюся очень близко, почти рядомъ съ семинаріею, но подробностей новаго Высочайшаго осмотра семинаріи не помню, даже по разсказамъ, вѣроятно потому, что въ нихъ не было ничего выходящаго изъ ряда вонъ, какъ въ первомъ случаѣ. Объ этихъ подробностяхъ можно прочесть въ „Кр. пам. истор. запискѣ Ниж. дух. сем.“ стр. 60—61 **) . Въ ней (см. стр. 60) приведены и характерныя для нашей семинаріи слова тогдашняго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, при посѣщеніи и подробномъ осмотрѣ имъ Нижег. семинаріи, въ 1861 г. 14 авг.: „зданіе семинаріи, кажется самое обширное во всемъ городѣ“, при чемъ Государь наслѣдникъ изволилъ прибавить, что Онъ всемъ видѣннымъ въ семинаріи доволенъ и сожалѣетъ только о томъ, что не видитъ самихъ ея воспитанниковъ.

Проф. А. Катанскій.

(Продолженіе будетъ).

*) Устраненъ 8 окт., а совѣтъ уволенъ (послѣ ревизіи архим. Іакова Кротокова, настоятеля моск. Данилова монастыря) 30 ноября того же 1853 г., съ оставленіемъ за нимъ настоятельства только въ нижег. Благовѣщенскомъ монастырѣ. „Вскорѣ“ (по словамъ „Кр. истор. записки ниж. сем.“ стр. 57—58) „по собственному избранію“ онъ удался настоятелемъ въ бѣдный Густыинскій монастырь полтавской губ., гдѣ провель цѣлыхъ 20 лѣтъ, скончавшись преклоннымъ старцемъ. Вѣроятно, „вскорѣ“ предложили ему очистить мѣсто для новаго ректора, архим. Ювеналія (Карюкова). А жаль, что не дали о. Паисію окончить дни въ Нижнемъ, въ которомъ онъ прожилъ болѣе 30 лѣтъ. Впрочемъ, онъ оставилъ Благовѣщенскій монастырь во всякомъ случаѣ не ранѣе осени 1860 г. Въ этомъ году лѣтомъ я былъ у него, когда на каникулы пріѣхалъ на родину студентомъ спб. академіи. Памятенъ мнѣ нашъ разговоръ съ нимъ. О. Паисій спрашиваетъ меня, какъ поживаетъ проф. В. Н. Карповъ, его землякъ, воронежецъ, и почти товарищ по кievской академіи (II к. 1825, а Паисій Понятовскій III к. 1827 г.) и продолжаетъ съ полнымъ благодушіемъ: „Что, еще служить? Пора бы ему на покой. Вотъ и я все служилъ, да дослужился до того, что мнѣ наконецъ сказали: пора уходить. Служи, да не заслуживайся. Такъ-то“.

**) „Встрѣченный пріиходѣ пр. Нектаріемъ (Надеждинымъ) и начальствомъ семинаріи, Его Величество, направляясь въ залъ, изволилъ спрашивать о благосостояніи семинаріи. Въ залѣ Его Величеству были представлены наставники семинаріи, смотрители и учащіе нижегор. и печерскаго училищъ. Изъ залы Государь прошелъ въ бібліотеку, потомъ осматривалъ классы, помѣщавшіеся тогда (часть) въ нижнемъ этажѣ, затѣмъ въ верхнемъ этажѣ изволилъ осматривать спальныя и занятныя комнаты, въ среднемъ этажѣ—комнаты правленія и канцелярію, въ нижнемъ—столовую комнату и наконецъ изволилъ пройти въ больничный корпусъ. Государь вспоминалъ при этомъ и о своемъ первомъ посѣщеніи семинаріи... Покидая семинарію, Государь изволилъ обратиться къ сопровождавшимъ Его лицамъ съ слѣдующими милостивыми словами: „Что касается до внѣшности семинаріи, то Я нашель ее въ гораздо лучшемъ видѣ, чѣмъ прежде. Доволенъ. Благодарю“.

Волшебный фонарь и противосектантская миссія.

То время, когда сектанты, можно сказать, горѣли огнепальнымъ желаніемъ сразиться съ „идолопоклонниками православными“, наговорить имъ разныя разности изъ жизни спасеннаго общества, засыпать дѣло и не въ дѣло текстами Св. Писанія, прошло и „евангельское ученіе“ въ сектантскомъ пониманіи уже не прельщаетъ, сектанты обратили свое вниманіе на укрѣпленіе сѣтей запутавшихъ въ нихъ бѣдныхъ овечекъ изъ православныхъ. Они начали „назидать своихъ“. Прежде достаточно было миссіонеру, священнику или просто ревнителю заявиться въ „сектантское“ село или деревню, какъ сектанты, безъ всякаго зова, собирались, призывали съ собой колеблющихся православныхъ и жарвая бесѣда затягивалась на многіе часы. Обвиненія одно другаго чудовищныя и нелѣпыя сыпались тогда на Церковь Православную отъ порвавшихъ связь съ нею сектантовъ. Бѣдный защитникъ уставалъ, поддержку рѣдко было можно встрѣтить. Православные, большею частью, молчали. Они доподлинно не знали, гдѣ истина и гдѣ ложь. Многіе изъ маловѣрныхъ сильно колебались. „Время было тяжелое“, говорилъ намъ одинъ изъ удержавшихся въ Довѣ Православія. Другіе, особенно по вопросамъ о священствѣ, содержаніи духовенства, о молитвѣ за умершихъ подлакивали сектантамъ. Тутъ были многочисленныя иллюстраціи о вымогательствѣ, пьянствѣ и проч. и пр. Однимъ словомъ, борьба велась съ врагомъ упорнымъ, нахальнымъ и хорошо начиненнымъ всякими недочетами православно-церковной жизни и была не легкой. Трудность увеличивалась еще отъ того, что немногіе изъ пастырей знали заблужденія сектантовъ, о рядовомъ православномъ и говорить не приходится. Нѣкоторые изъ богобоязненныхъ, слыша отъ сектантовъ отрицаніе иконъ и будучи не въ силахъ правильнымъ разборомъ 2 заповѣди Синайскаго Законодательства, отразить ложь сектантскаго толкованія, затыкали уши и бѣжали, а другимъ говорили про отщепенцевъ, что они и въ Бога не вѣруютъ. Каково же бывало изумленіе тѣхъ, кои наслушавшись страховъ о сектантахъ, встрѣчались потомъ съ ними и слышали отъ нихъ слащавыя рѣчи о „дорогомъ Спасителѣ“. Это сильно располагало въ пользу сектантства. Вотъ ужъ по истинѣ: „бѣда была отъ чужихъ, бѣда-отъ еродитъ и знаемыхъ“.

Времена перемѣнились. Пастыри Церкви освоились и достаточно ознакомились съ сектантскимъ ученіемъ, узнали слабыя стороны его. Православные также хорошо посмотрѣлись на показную праведность сектантовъ, узнали въ какомъ странномъ противорѣчій съ ученіемъ Христовымъ стоитъ вѣрованіе ихъ, стали сами почитать слово Божіе и имъ обличать нововѣровъ. Послѣднимъ пришлось туго.

Пробовали-было сектанты на бесѣдахъ снова выступать въ роли обличителей, но принуждены были защищаться. Православные собесѣдники прекрасно изучили не только ученіе, но и жизнь сектантскихъ общинъ. И лишь только заведетъ сектантъ любимыя рѣчи о доходахъ духовенства, да недостаткахъ христіанской жизни пасомыхъ, какъ собесѣдникъ фактами говоритъ ему: врачу исполнился самъ. Это, понятно, не могло долго нравиться сектантамъ. Они все рѣже и рѣже стали показываться на бесѣдахъ. И зачастую теперь бываетъ то, что миссіонеръ и слушатели ходятъ—ходятъ за сектантомъ, прося его придти да защитить свою вѣру, сектантъ остается глухъ къ упрашиваніямъ. Не смущаетъ его и то, что отказъ его истолковывается какъ неисполненіе заповѣди Апостола (I Петра, 3 гл. 15 ст.). „Мнѣ и не досугъ, я и усталъ (хотя доподлинно извѣстно, что ничего не дѣлалъ), да намъ не о чемъ говорить“—обычныя отговорки пріпертаго къ стѣнамъ сектанта. И полемическія бесѣды все дальше и дальше уходятъ изъ пративки противосектантскаго миссіонера. Каковъ же путь дальнѣйшей противосектантской дѣятельности?

Мнѣ кажется теперь настало время заняться миссіонерскою работою въ другомъ направленіи. Всемъ извѣстно, это подтверждаетъ и исторія, что сектантство сдѣлало такіе громадныя шаги

лишь потому, что нашъ православный народъ за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, плохо, чтобы не сказать больше, знаетъ ученіе той Церкви, къ которой онъ и его дѣды и прадѣды „испоконовъ вѣковъ“ принадлежали. Велѣдствіе этого происходило то, что искаженіемъ онъ не могъ противопоставить истину, защитить ее. Часто бывало сектантъ клеветаетъ, что Православная Церковь считаетъ Святыхъ Угодниковъ Божиихъ за боговъ, а противъ этого, де, Слово Божіе говоритъ слѣдующее..., православный христіанинъ молчитъ. Что сказать, онъ не знаетъ, не знаетъ доподлинно и того, какъ въ самомъ дѣлѣ смотритъ на Святыхъ Церковь.

Теперь, когда нападеніе врага, можно сказать, отбито, было бы большимъ преступленіемъ „започивать“. Нѣтъ сомнѣнія, сектанство притихло временно. Оно залѣчиваетъ раны, поправляетъ свои доспѣхи и уселенно учится. Достаточно, хотя поверхностно, просмотрѣть ихъ журналы, чтобы убѣдиться, какал напряженная работа идетъ въ сектантскомъ лагерѣ. Появляются „Исторіи Церкви“, оживились „Библийскіе уроки“, „Манна“ и проч. Сектанты лихорадочно торопятся переводить сочиненія англійскихъ, нѣмецкихъ авторовъ. Стремятся всѣми силами доказывать, что ихъ вѣра не новая, а древняя Кафоллическая („Господь грядетъ“, соч. Блекстона, 60 стр. перев. съ англійскаго). Сектанты очень внимательно изучаютъ и творенія Св. Отцовъ Церкви затѣмъ, чтобы ихъ сочиненія сдѣлать пособіемъ при защитѣ своего вѣрованія также, какъ сдѣлали они со Священнымъ Писаніемъ. Опытъ бесѣды съ книгами Свящ. Писанія и Свящ. Преданія нѣкоторые изъ сектантовъ по мѣстамъ уже имѣли.

Напряженно работать должны и миссіонеры и всѣ тѣ, коимъ Господомъ Богомъ вѣрены души пасомыхъ. Сейчасъ нѣтъ нужды выискивать сектантовъ, просить ихъ придти и побесѣдовать. *Требуется учить своихъ.* Въ простыхъ рѣчахъ излагать своимъ пасомымъ догматы Христовой вѣры, укрѣплять ихъ въ правосмыслии и неустанно звать къ жизни во Христвѣ.

Какъ сдѣлать это при настоящей неорганизованности церковно-приходской жизни?

Приходятъ на память братства, кружки ревнителей Православія и проч. Вспоминаются рѣчи о цѣлесообразности ихъ, объ историческомъ прошломъ и, наконецъ, указанія испытанныхъ борцовъ Церкви-миссіонеровъ. Последніе диктуютъ программы съ изученіемъ текстовъ слова Божія, распредѣляютъ роли членовъ „братцевъ увѣщателей“ и др. Съ такимъ уставомъ, напр. „Братство во имя Христа Распятаго въ Петроградѣ“. Миссіонеры рисуютъ заманчивыя перспективы въ будущемъ. Смотрятъ на *кружки*, какъ на ячейки обновленной приходской жизни. И многое множество хорошаго можно было слышать и читать про кружки и братства. Но въ дѣйствительности же приходилось видѣть нѣсколько иное. Съ большимъ трудомъ въ организуемый кружокъ или братство набирается 5—7 человекъ. Но это еще не бѣда. Руководитель утѣшаетъ себя мыслью, что Христосъ началъ съ такого же почти состава. Съ жаромъ пастырь начинаетъ заниматься съ членами кружка, полагая, что потомъ членовъ наберется больше и работа закипитъ „во всю“. Проходятъ недѣля—другая, руководитель начинаетъ замѣчать какъ бы нѣкую усталость въ своихъ ревнителяхъ. Все неаккуратнѣе сталъ являться на собранія кружка „братъ Иванъ или братъ Петръ“, а тамъ и совсѣмъ запропалъ, отговариваясь недосугомъ или к. л. снѣднымъ дѣломъ. И постепенно кружокъ распадался. Извольте здѣсь винить руководителя, инертность прихожанъ. Суть дѣла отъ этого не мѣняется: на лицо—нечальный фактъ: кружокъ не существуетъ. Приводятъ въ примѣръ Южно-Русскія Братства и по пальцамъ перечисляютъ все то, что сдѣлано ими въ борьбѣ съ католической пропагандой. Все это, несомнѣнно, вѣрно. Но нужно ли отрывать ихъ дѣятельность отъ тогдашнихъ условий, когда православіе было гонимо и, какъ таковое, естественно находило нужнымъ объединиться. Можно ли, однако, пересаживать эти братства на почву великорусскую, когда за исповѣданіе Православной вѣры

никто не гонитъ, а опасность для правосмыслия сектантства остро не сознается.

Считаю нужнымъ оговориться. Я не могу идти противъ кружковъ и братствъ и ихъ цѣлесообразности, какъ одной изъ мѣръ борьбы сектантствомъ, но полагаю, что они должны носить лишь только временный характеръ. Навримеръ, нахлынула сектантская пропаганда на мирно дремлющую деревню, всколыхнула умы и сердца людей, заставила осмыслить свое вѣрованіе, оправдать его отъ нападковъ пришлыхъ людей, вотъ здѣсь кружокъ необходимъ. Недостатка въ членахъ быть не можетъ. Острота перваго натиска сектантства прошла, православные люди увидели, что „путнаго“ отъ нихъ ожидать много нельзя; ученіе Православной Церкви стоитъ непоколебимо и кружокъ замираетъ.

А учить надо. Попробуйте вести бесѣды съ народомъ, дѣло опять не пойдетъ. (Я разумію миссіонерскую работу наѣзжихъ проповѣдниковъ). Еще когда миссіонеръ прѣзжаетъ въ первый разъ, слушатели ему найдутся. Да и они, увидѣвъ, что совпросняковъ нѣтъ, одинъ за другимъ будутъ оставлять бесѣду. И миссіонеръ, ранѣе опасавшійся, что сектанты выведутъ его изъ терпѣнія и сорвутъ бесѣду, теперь опасается другого. Гвоздемъ сверлитъ мысль, а что, да если сектанты не придутъ, бесѣда будетъ неинтересна православнымъ, да и они едва ли явятся, коль скоро узнаютъ, что сектанты возражать не будутъ. И такіе примѣры бывали.

Вести частныя бесѣды? Несомнѣнно хороши и они, но тогда, когда въ нихъ люди нуждаются. Кромѣ того, странно было бы представить миссіонера, прѣзжавшаго за 150—200 верстъ лишь за тѣмъ, чтобы поговорить съ кѣмъ придется о предметахъ нашего спасенія.

Епархіальный миссіонеръ священникъ Н. Покровский.

(Окончаніе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Возвращеніе. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ 6-го сего іюля возвратился изъ Оранскаго монастыря.

Пособіе Свят. Синодомъ отпущено въ воспособленіе къ мѣстнымъ средствамъ въ распоряженіе Еп. Нач.: а) на постройку церкви въ д. Дурандинъ, семеновскаго у., 2000 руб., б) на окончаніе ремонта церкви въ с. Рождественскомъ, того же уѣзда, 600 руб. и в) на постройку церкви въ д. Рогановкѣ, сергачскаго уѣзда, 3000 руб.

Пенсіи. По опредѣленію Св. Синода, отъ 6—17 іюня за № 3997, назначена пенсія: 1) зашт. священнику с. Шеменѣвки, вассильскаго у., Николаю Побѣдоносцеву 300 руб., 2) зашт. священ. с. Кирюшина, балахнинскаго у., Павлу Гагинскому 300 руб. 3) вд. священ. с. Бѣлаго, балахнинскаго у., Екатеринѣ Фигуровой 66 руб. 66 к., 4) сыну ум. зашт. священ. Николаю Покровскаго—Александру Покровскому 75 руб., 5) доч. ум. діакона с. Кононова, семеновскаго уѣзда, Маріи Смирновой 50 руб., 6) вд. діакона-псаломщика с. Катунюкъ, балахнинскаго уѣзда, Еленѣ Никольской 50 руб. и 7) вд. зашт. псал. с. Саптовки, лукояновскаго уѣзда, Маріи Остроумовой 50 руб. въ годъ. Вд. діакона с. Пальца, нижегородскаго уѣзда, Александрѣ Венедиктовой назначена съ Всемилостивѣйшаго соизволенія усладенная пенсія въ размѣрѣ 66 руб. 66 коп.

Отпущено Св. Синодомъ въ распоряженіе Совѣта Братства Св. Креста въ Н.-Новгородѣ 1000 (тысяча) руб. въ единовр. пособіе на веденіе миссіонерскихъ собесѣдованій со старообрядческими и сектантскими начетчиками на Нижегород. ярмаркѣ и на устройство во время ярмарки миссіонер. курсовъ.

Утвержденъ: священ. с. Гуляева, лукояновскаго у., Михаилъ Юрьевъ законоучителемъ Гуляевскаго земскаго трехкомплектнаго училища съ 1 сентября сего года.

Протоіерею Васильскаго собора Василию Успенскому разрѣшено преподаваніе Закона Божія въ Васильской женской гимназій.

Изъ общей церковной жизни.

Св. Георгій.

Полулегендарная личность св. Георгія не переставала наполнять силою своего обаянія не только первые вѣка христіанства и всю средневѣковую рыцарскую эпоху, но и послѣдующія времена.

Святой Георгій былъ самъ воиномъ, всегда и всюду считался покровителемъ воиновъ и вообще воинскаго сословія. Поэтому, хотя онъ и жилъ въ концѣ III вѣка послѣ Р. Х.,—христіанско-рыцарское воображеніе западнаго латинскаго, какъ равно восточнаго византійскаго міровъ, съ извѣстными лишь стилистическими различіями, изображаетъ его въ рыцарскихъ доспѣхахъ значительно поздѣйшей эпохи поражающимъ дракона оружіемъ средневѣковаго рыцарства—турнирнымъ копьемъ.

Первыя свѣдѣнія о св. Георгіи даетъ намъ извѣстный агіографъ или авторъ житій святыхъ Восточной имперіи Метафрастъ, жившій въ X вѣкѣ. Онъ рассказываетъ, что св. Георгій происходилъ изъ княжескаго каппадокійскаго рода и былъ воиномъ въ этой малоазійской провинціи Римской имперіи въ царствованіе императора Діоклетіана, раздѣлявшаго бремя правленія обширнымъ своимъ государствомъ съ Максиміаномъ. Діоклетіанъ былъ родомъ далматинецъ (можетъ быть Славининъ?), царствовалъ съ 284 по 305 г., а послѣ этого торжественно отказался на старости лѣтъ отъ престола и вернулся къ скромной жизни въ родной свой городъ Салону, гдѣ занимался огородничествомъ. Знамениты его слова, произнесенныя въ отвѣтъ на просьбы приближенныхъ вновь взять бразды правленія въ свои руки: „Вы бы объ этомъ меня никогда не просили, если бы видѣли, какъ я счастливъ, сажая свой салатъ!“ Онъ умеръ въ 313 году.

Отличаясь непоколебимой волей и видя въ развитіи христіанскаго ученія сильную угрозу устоямъ своей языческой имперіи, онъ хотя и считалъ себя ревностнымъ поклонникомъ императора-философа, добраго и благодушнаго Марка-Аврелія, сочувствовавшаго христіанамъ, сталъ непримиримымъ ихъ врагомъ и однимъ изъ наиболее жестокихъ гонителей исповѣдниковъ Христа.

Св. Георгій, жившій въ III вѣкѣ, претерпѣлъ, какъ христіанинъ, мученическую смерть именно во время этого ужаснаго по озлобленію гоненія. Одушевляемый горячей вѣрой въ открытые ему новой религіей высокіе идеалы, храбрый воинъ не побоялся громко ихъ исповѣдывать передъ лицомъ возбужденныхъ представителей умирающаго язычества, еще цѣлко хватавшагося за прежніе свои устои, и сложилъ съ себя воинское званіе. Это сочтено было правителемъ главнаго города Каппадокійской области Никомидіи оскорбленіемъ верховнаго римскаго вождя, и св. Георгій былъ заключенъ въ темницу и подвергнутъ страшнымъ пыткамъ того времени. Однако, мучимый такимъ жестокимъ образомъ въ продолженіе восьми дней, этотъ храбрый и убѣжденный юноша сумѣлъ устоять предъ искушеніемъ спасти свою жизнь, признавая языческихъ боговъ и культъ цезаря, выдержалъ свои страданія до конца и былъ обезглавленъ въ Никомидіи. Это произошло въ 303 году нашей эры. Онъ былъ причисленъ церковью къ лику святыхъ.

Еще при жизни Георгій былъ почитаемъ, какъ великій и твердый поборникъ истинной вѣры, успѣвшій многихъ обратить ко Христу; послѣ кончины почитаніе его распространилось и росло вмѣстѣ съ чудесами, связанными съ его именемъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Главнѣйшее изъ чудесъ, совершенныхъ Георгіемъ, изображается обыкновенно на иконахъ св. Георгія и по-

служило, вмѣстѣ съ описаніемъ его жизни, темою многихъ апокрифическихъ сказаній и легендъ о немъ. По преданію Георгій убилъ чудовищнаго змія-дракона, опустошавшаго цѣлую страну, и освободилъ отъ него по однимъ сказаніямъ финикійскую царевну Аи, по другимъ—св. Маргариту. Русская православная церковь воспоминанію этого чуда посвящаетъ 26 ноября,—день, въ который Ярославъ Мудрый освятилъ церковь Георгіевскаго монастыря въ Кіевѣ, заповѣдавъ въ этотъ день „творити праздникъ“, а Екатерина II—учредила орденъ св. Георгія.

Въ русскомъ народно-поэтическомъ творчествѣ какъ эта легенда, такъ и многія другія и близкія къ дѣйствительности, и фантастическія сказанія о св. Георгіи, или Егоріи Храбромъ, облеклись въ форму своеобразныхъ „духовныхъ стиховъ“, напоминающихъ по внѣшней формѣ, а мѣстами и по содержанію былины.

Это и понятно. Культъ древнихъ святыхъ, относящихся къ первымъ вѣкамъ христіанства, когда оно не охватывало еще цѣлыхъ племенъ и областей, переходя вмѣстѣ съ христіанской религіей къ новообращаемымъ, всегда соприкасался съ незабытымъ еще язычествомъ, остатки котораго продолжаютъ обыкновенно жить, рядомъ съ христіанствомъ, очень долго. Этимъ и объясняется, что святымъ присваивались черты языческихъ божествъ, посвящаемыя имъ празднества пріурочивались къ прежнимъ языческимъ праздникамъ и сопровождались языческими же обрядами.

Св. Георгія это явленіе коснулось въ преимущественной степени по двумъ главнымъ причинамъ: во-первыхъ, онъ какъ то выдвигается изъ среды другихъ современныхъ ему мучениковъ и подвѣжниковъ и влѣдствіе этого пользуется особеннымъ почитаніемъ; во-вторыхъ, церковное чествованіе св. Георгія (23 апрѣля) падаетъ на начало весны, т. е. того времени года, когда всѣ помыслы земледѣльца сосредоточены на ожидаемомъ урожаѣ, и какъ онъ, еще отъ временъ язычества, привыкъ посвящать это время празднествамъ въ честь божества весны. Въ виду такого совпаденія Юрьева дня съ началомъ весны, св. Георгій пользуется особеннымъ почитаніемъ среди земледѣльческихъ славянскихъ народовъ и съ одной стороны является земледѣльческимъ святымъ, покровителемъ всего, что относится до благополучія крестьяннине-земледѣльца, а съ другой—получаетъ въ народномъ представленіи многія внѣшнія черты языческихъ божествъ, но, конечно, божествъ свѣтлыхъ: бога солнца, бога весны, блага бога. Въ одной буковинской пѣснѣ говорится о пробужденіи Юріемъ весны: „Какъ затрубилъ св. Юрій—всѣ лѣса зазеленѣли“, а намекъ на бѣлое (свѣтлое) божество находимъ въ малороссійскомъ заговорѣ: „Бѣхалъ Юрій на бѣломъ конѣ, самъ бѣлый, въ бѣлое одѣлся, бѣлымъ подперся“. Св. Георгій считается „ключникомъ небеснымъ“,—онъ „божій посоль, взялъ ключи золотые, отомкнулъ землю сырусенькую, пустилъ росу теплосенькую“. Святой Юрій—покровитель плодородія, нивъ и изобилія произрастающихъ на нихъ хлѣбныхъ злаковъ: онъ „по полю ходитъ, хлѣбъ-жито родитъ“. Подъ его же покровительство отдало народное представленіе и стада, которыя онъ „въ чистомъ полѣ спасаетъ, домой гоняетъ“. Отсюда на Руси установился извѣстный обычай совершать въ весенній Юрьевъ день крестные ходы вокругъ полей, пѣть св. Георгію молебны, окроплять святой водой скотъ и освященными вербами, сохранными отъ Вербнаго воскресенія, выгонять его въ первый разъ послѣ зимней стоянки въ поле, на пастбище. Взялъ Георгій подъ свои заботы женховъ и невѣсть, и всякій семейный ладъ, спокой и согласіе.

Покровительствуя всякому домашнему благу, св. Георгій является охранителемъ людей отъ всякой напасти дома и въ пути:

Св. Георгій держитъ у себя въ повиновеніи хищныхъ звѣрей—„волковъ рыскающихъ“ и гадовъ—„змѣй летучихъ“.

Такимъ всестороннимъ своимъ покровителемъ считаетъ русскій народъ святого Егорья. Въ духовныхъ же стихахъ, которые въ старину пѣлись по всей Руси людьми Божьими, калками-це-

рехожими, Егорій рисуется свѣтлымъ витяземъ, который въ бранной одеждѣ, на богатырскомъ конѣ, съ булатнымъ копьемъ и „съ книгою со Евангеліемъ“ объѣзжаетъ изъ конца въ конецъ землю свято-русскую, утверждая вѣру христіанскую.

И предъ его богатырской силой, которой онъ пользуется не хвастаясь, не кичась, а по Божьему велѣнію,—по его Егорьеву моленю, все разступается, все преклоняется; и дѣса дремучіе, и горы толчучія, и звѣри рысчучіе,—всему онъ указываетъ, гдѣ чему быть, что звѣрю ѣсть и пить, и вездѣ наводитъ онъ устроение, земскій порядокъ. Все это Егорій дѣлаетъ мирно, спокойно, повелительно; жестоко онъ борется, защищая христіанство; тутъ онъ не щадитъ своей силы, берется и за саблю острую и за палицу булатную.

Уже во время второго православнаго русскаго правителя, великаго князя Ярослава Мудраго, носившаго христіанское имя Георгія, соименный ему св. побѣдоносецъ пользуется на Руси большимъ почетомъ: Ярославъ называетъ его именемъ города (Юрьевъ), посады и поселки и ставитъ во славу его церкви и монастыри, изъ которыхъ болѣе известны Юрьевъ монастырь въ Новгородѣ и монастырь св. Георгія (нынѣ церковь) въ Кіевѣ. Послѣ Ярослава многіе русскіе князья и члены царствующаго дома носили имя Георгія.

Со временъ Дмитрія Донскаго московскіе великіе князья признавали св. Георгія побѣдоносца покровителемъ своего столичнаго города, и съ этого времени изображеніе его въ образѣ свѣтлаго витязя на бѣломъ конѣ, съ копьемъ въ рукахъ, поражающаго чернаго змія, заняло мѣсто въ гербѣ московскаго княжества, а затѣмъ въ российскомъ государственномъ гербѣ.

Въ царствованіе Θεодора Іоанновича и позднѣе давалась за военную храбрость и доблесть монета съ изображеніемъ Георгія для ношенія на рукавѣ или на шапкѣ.

На Западѣ почитаніе Георгія, какъ споспѣшника христіанамъ въ бою съ невѣрными, особенно распространилось со времени крестовыхъ походовъ, когда возникло много орденскихъ обществъ во имя св. Георгія, различныя статуты которыхъ требовали отъ вступающихъ обѣта заслужить подвигами храбрости честь своего избранія.

За что такъ взлюбилъ народъ русскій Егорья Храбраго, этого богоносца, подвижника и богатыря? За то взлюбилъ онъ Егорья, что собралъ въ немъ все высокія свойства, какими надѣленъ онъ самъ,—этотъ русскій народъ! Онъ самъ—народъ-богоносецъ, народъ-подвижникъ, народъ-богатырь. Богоносецъ онъ потому, что вѣра его живетъ въ его сердцѣ и душѣ, а не въ умѣ только, на языкѣ, и захватываетъ его всего, заставляетъ его дѣлать по вѣрѣ, а такой народъ и есть носитель божественнаго—богоносца. Это та его родная вѣра, за которую русскій народъ такъ легко, спокойно и стойко отдаетъ даже самую жизнь свою, за нее и за честь и славу дорогой родины. Эта вѣра и составляетъ всю его твердыню, которая охраняла его во все страшныя годы его исторической жизни, не разъ удерживала его почти на краю гибели.

Подвижникъ нашъ русскій народъ потому, что въ его прошломъ много великихъ подвиговъ, но нѣтъ равнаго тому величайшему подвигу, который онъ свершаетъ теперь, на нашихъ глазахъ. И свершить онъ этотъ подвигъ, ибо онъ—народъ-богатырь. Свершить его такъ же спокойно, твердо, повелительно, какъ заповѣдалъ ему его хранитель, великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій. („Н. В.“).

„Правила для избранія настоятелей храмовъ въ уфимской епархіи“.

По этимъ правиламъ свободныя настоятельскія мѣста въ уфимской епархіи будутъ замѣщаться не по назначенію архіерея, а по выбору самихъ прихожанъ. Прежній порядокъ назначенія кандидатовъ епископомъ сохраненъ лишь при измѣненіи вторыхъ и третьихъ штатовъ при церквяхъ. Въ этихъ случаяхъ архіерей назначаетъ священниковъ самъ, безъ сношенія съ прихожанами.

Установленъ слѣдующій порядокъ замѣщенія свободныхъ настоятельскихъ мѣстъ:

Все прошенія объ опредѣленіи на эти мѣста подаются на имя епископа Андрея. Прошенія лицъ, признанныхъ достойными и достаточно подготовленными къ занятію освободившагося мѣста, пересылаются епископомъ въ приходское собраніе чрезъ особо уполномоченное духовное лицо съ краткими свѣдѣніями о каждомъ кандидатѣ. Уполномоченное духовное лицо оповѣщаетъ всехъ прихожанъ о предстоящихъ выборахъ настоятеля. Выборы переходятъ въ храмъ. Подача голосовъ открытая. Въ ней могутъ участвовать все прихожане, мужчины и женщины, въ возрастѣ 25-ти лѣтъ и старше. О произведенныхъ выборахъ составляется актъ, за подписью уполномоченнаго духовнаго лица и не менѣе 20-ти прихожанъ. Актъ этотъ отсылается епископу съ подробнымъ докладомъ.

Каковы будутъ результаты этого, покажетъ конечно, скорое будущее.

Изъ общественной жизни.

Неожиданный ударъ.

Генералъ Брусилловъ, кажется, рѣшилъ изумить не только противника, но и весь міръ неожиданностью и быстротой наносимыхъ имъ ударовъ. Съ 28-го іюня, послѣ того, какъ на правомъ флангѣ нашего юго-западнаго фронта войска генерала Леша заняли линію рѣки Стохода и такимъ образомъ отодвинули лѣвый флангъ генерала Линзингена чуть-ли не вплотную къ Ковелю, на Волыни и въ Галиціи боевыя дѣйствія внезапно оборвались. Въ нѣсколькихъ донесеніяхъ нашего штаба юго-западный фронтъ, къ которому цѣлыхъ 40 дней было приковано всеобщее напряженное вниманіе, даже совсѣмъ не упоминался. Фельдмаршалъ Макензенъ, который, по многимъ даннымъ, теперь опять руководитъ операціями на юго-западномъ фронтѣ взамѣнъ устраненнаго императоромъ Вильгельмомъ эрцгерцога австрійскаго Фридриха, рѣшилъ использовать эту оперативную паузу для возведенія сильныхъ укрѣпленій подъ Ковелемъ и для исправленія положенія на правомъ флангѣ. При этомъ герой Лодзи преслѣдовалъ, очевидно, не безъ вліянія данныхъ ему директивъ, цѣли скорѣе политическія, чѣмъ стратегическія. Защита Ковеля во что бы то ни стало диктуется лишь желаніемъ германскаго штаба обезпечить правый флангъ арміи принца Леопольда баварскаго въ Полѣсьи и такимъ образомъ избѣжать общаго отступленія германскихъ армій на фронтъ отъ Рижскаго залива до Припяти. Въ то время какъ стратегія настоятельно требуетъ отъ германцевъ сокращенія фронта и отступленія на болѣе сильныя оборонительныя позиціи, соблазна внутренней политики властно предписываютъ фельдмаршалу Гинденбургу и его соратникамъ оставаться на мѣстѣ и поддерживать такимъ образомъ легенду о непобѣдимости германской арміи. Фельдмаршалъ Макензенъ стаялъ къ Ковелю нѣсколько корпусовъ, среди которыхъ фигурируютъ въ большинствѣ извѣстнѣйшій десятый дѣйствующій корпусъ прусской арміи и пятый резервный корпусъ баварской арміи. Кроме того, есть основанія предполагать, что къ Ковелю направлены и частью прибыли еще три другихъ германскихъ корпуса, что, по расчетамъ императора Вильгельма, должно дать Макензену если не перевѣсъ надъ арміями генераловъ Каледина и Леша, то, по крайней мѣрѣ, возможность остановить наше наступленіе отъ Стохода къ Туріи. Затѣмъ отъ 70-ти до 80 тысячъ германскихъ войскъ, т. е. около трехъ корпусовъ, направлены были, судя по свѣдѣніямъ нейтральной печати, въ восточную Галицію и сѣверную Трансильванію, съ цѣлью остановить напоръ генерала Лещинскаго. Этотъ маневръ также преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, политическую цѣль—прикрыть границы Венгріи въ тотъ тяжелый для нѣмцевъ моментъ, когда венгерская оппозиція подняла голову и громко заговорила о необходимости провозглашенія независимости Венгріи

и заключенія сепаратнаго мира. Положивъ дѣла австрійцевъ на крайнемъ правомъ флангѣ очень плохи. Армія генерала Полянцера потерявшая одними плѣнными болѣе 60,000 человекъ и лишившаяся доброй доли своего оборудованія, какъ тактическая единица, перестала существовать. По свѣдѣніямъ нейтральной печати, остатки этой арміи вѣстѣ съ нѣсколькими вновь прибывшими германскими корпусами и нѣсколькими австрійскими дивизіями съ итальянскаго фронта образовали новую армію, подъ командой германскаго генерала Шольца, до послѣдняго времени начальствующаго надъ одной изъ германскихъ арій подъ Двинскомъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ продвинуться впередъ въ предгорьяхъ Карпатъ генералъ Шольцъ вынужденъ былъ отойти подъ натискомъ нашихъ войскъ къ карпатскимъ переваламъ. Послѣднее донесеніе нашего штаба свидѣтельствуетъ о томъ, что генералъ Лечицкій уже приблизился къ перевалу Кири-Баба, занявъ здѣсь рядъ командующихъ высотъ. Однако, сѣверная Трансильванія и даже долина верхней Тиссы настолько удалены отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій, что движеніе въ этомъ направленіи не можетъ играть серьезной роли въ общемъ ходѣ событий. Воспользовавшись пріостановкой нашего движенія на Стоходѣ, фельдмаршалъ Макензенъ отправилъ нѣсколько дивизій на подкрѣпленіе праваго фланга арміи генерала Ботмера на рѣкѣ Коронцѣ съ цѣлью выравнять здѣсь свой фронтъ и устранить угрозу наступленія праваго фланга генерала Лечицкаго въ галичскомъ направленіи по лѣвому берегу Днѣстра. 29-го и 30-го іюня генералъ Ботмеръ велъ яростныя атаки на лѣвомъ берегу Днѣстра, но не имѣлъ никакого успѣха. Наши войска не только отбили непріятельскія атаки, но и взяли свыше 3,200 плѣнныхъ при двухъ орудіяхъ и 19 пулеметахъ; захватъ орудій указываетъ на то, что намъ удалось даже въ одномъ мѣстѣ продвинуться впередъ.

Обманутый полнымъ спокойствіемъ нашего центра на Волыни и въ Галиціи, фельдмаршалъ Макензенъ устремилъ все свое вниманіе на фланги и оставилъ безъ поддержки армію генерала Бемъ-Ермолли, прикрывающую прямую дорогу на Львовъ. Генералъ Брусилловъ немедленно воспользовался этой оплошностью своего противника и нанесъ ему новый сокрушительный ударъ. Въ двухдневныхъ бояхъ 2 и 3-го іюля, разыгравшихся на фронтѣ протяженіемъ около 40 верстъ между шоссе на Владиміръ-Волынской и райономъ мѣстечка Берестечка,—иначе сказать, на направленіяхъ къ Совалю и Стоянову,—доблестныя войска генерала Сахарова сломали сопротивление австро-германцевъ. Тактический разгромъ лѣваго фланга арміи генерала Бемъ-Ермолли характеризуется внушительной цифрой въ 16,000 плѣнныхъ (за 2 и 3-е іюля) при 43-хъ орудіяхъ и многихъ десяткахъ пулеметовъ. Наши войска успѣшно продвигаются впередъ, и можно надѣяться, что противникъ не въ силахъ остановить это новое наступленіе. Необходимо имѣть въ виду, что еще до начала послѣднихъ боевъ въ районѣ Свиныхъ армія генерала Бемъ-Ермолли отъ 22-го мая потеряла одними плѣнными не менѣе 40,000 человекъ, и въ настоящее время въ ея рядахъ, если не считать какихъ-нибудь свѣжихъ пополненій, которыя она могла получить въ іюнь, едва ли находится больше половины первоначальнаго состава. Такимъ образомъ, фельдмаршалъ Макензенъ вынужденъ будетъ опять перебрасывать свои резервы отъ Ковеля къ Совалю, такъ какъ надѣяться на приходъ какихъ-либо новыхъ частей съ англо-французскаго фронта невозможно. Генералъ Брусилловъ мастерски пользуется отсутствіемъ у австро-германцевъ общаго стратегическаго резерва, который былъ бы свободенъ отъ очередныхъ задачъ на разныхъ участкахъ ихъ громаднаго фронта, и заставляетъ фельдмаршала Макензена бросаться изъ стороны въ сторону. Нѣмцы попали теперь въ то же самое положеніе, въ какомъ мы находились въ прошломъ году, вслѣдствіе недостатка снарядовъ. Единственное преимущество фельдмаршала Макензена сравнительно съ нашей арміей въ прошломъ году заключается въ томъ, что артиллерія ихъ почти равносильна нашей и не ощу-

щаетъ недостатка въ снарядахъ. Все сейчасъ зависитъ отъ того, какъ будетъ работать тылъ нашей доблестной арміи, и справится ли онъ со сложными задачами рѣшительнаго наступленія. Роковой часъ Германія пробилъ, и вся Россія должна теперь работать на армію нашу до послѣдняго человека. Величайшія жертвы окупятся сторицей. (Р. С.).

Внутреннее положеніе Германіи.

Что происходитъ внутри Германіи?

Мы знаемъ, что продовольственный кризисъ сильно обострился. Введены карточки на всѣ пищевые продукты. О тяжелыхъ лишеніяхъ, которыя придется перенести всему населенію Германіи до новаго урожая, говорятъ сами представители правительства.

Но что чувствуетъ германскій народъ? Какъ переносить онъ лишенія, выпадающія на его долю, и какъ, въ дѣйствительности, велики эти лишенія? Переноситъ ли онъ ихъ стойчески? Быть можетъ, воодушевленный стремленіемъ во что бы то ни стало добиться побѣды, германскій народъ не страшится никакихъ бѣдствій и готовъ еще на новыя жертвы и испытанія. Или же чаша терпѣнія начинаетъ переполняться и близится часъ упадка духа въ народѣ, что несомнѣнно отразится и на германской арміи, несмотря на всю ея желѣзную дисциплину?

Существуетъ источникъ, изъ котораго можно почерпнуть вполне правдивыя свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Германіи. Этотъ источникъ—письма, получаемыя германскими солдатами отъ своихъ родныхъ. Почти у каждаго нѣмецкаго солдата, захваченнаго въ плѣнъ, можно найти, а иногда и нѣсколько писемъ, недавно полученныхъ имъ изъ дому. Они не расстаются съ ними, берегутъ ихъ, какъ единственную связь съ семьей, съ друзьями.

Мнѣ приходилось видѣть эти письма, пишетъ корреспондентъ „Нов. Вр.“ В. Своековъ.

Большую часть это открытки, съ видами городовъ и мѣстечекъ, изъ которыхъ онѣ посланы. Иногда грязныя, обтрепанныя, подчасъ со слѣдами крови, иногда совсѣмъ чистыя и новенькія.

Содержаніе этихъ писемъ за послѣднее время стало очень однообразнымъ. Нѣтъ сомнѣній, что они проходятъ черезъ военную цензуру, но, повидимому, одинаковое содержаніе не даетъ возможности цензурѣ ихъ задерживать.

Вотъ выдержки изъ писемъ, найденныхъ у плѣнныхъ, захваченныхъ въ одинъ и тотъ же день, въ концѣ апрѣля, въ одномъ изъ пунктовъ французскаго фронта.

Письмо матери:

Дрезденъ, 9 апрѣля, 1916 г.

„Мы тебѣ посылаемъ все меньше и меньше. Теперь установлены карточки на мясо. Невозможно купить даже одну сосиску безъ карточки. Я тебѣ говорю: все идетъ хуже и хуже. Все реквизировано и ничего нельзя купить безъ карточки. Что съ нами будетъ? Пришло время, когда миръ сдѣлался необходимымъ... У Вилли съ каждымъ днемъ становится все меньше и меньше ѣды. У нихъ, даже у Вилли, не хватаетъ ѣды, чтобы насытиться, и то веселье, которое всегда царило въ ихъ семьѣ, отлетѣло... Людвигъ пишетъ мнѣ, что онъ скоро пріѣдетъ въ отпускъ. Съ одной стороны я, конечно, очень довольна, но я не знаю, что я буду ему давать ѣсть...“

Радебуль, 13 апрѣль, 1916 г.

„...Я пошла въ булочную купить второй хлѣбъ, который разъ въ недѣлю можно получать безъ карточки. Оказалось, что теперь хлѣбъ стоитъ уже двѣ марки 60 пфен. Какой стыдъ! Кромѣ того введены карточки на мясо. И у насъ, какъ у другихъ, имѣется весьма немного ѣды. Дальше такъ жить нельзя...“

Дрезденъ, 10 апрѣля, 1916 г.

„...Надо надѣяться что заключеніе мира не заставитъ себя долго ждать. Иначе мы всѣ умремъ съ голоду. По правдѣ говоря, мы уже теперь наполовину умираемъ съ голода. Даже мясо надо

покупать по карточкамъ. Каждый взрослый человекъ въ недѣлю имѣетъ право купить сосисокъ, сала и мяса, въ общей сложности не болѣе 600 граммъ (около 1½ фунта). Есть съ чего потолстѣть!..“

Вотъ письмо, видимо, молодой женщины, которая пишетъ мужу:

Каттовицъ, 6 апрѣля, 1916 г.

„Дорогой Францъ! Карточка, на которой изображены французы, мнѣ очень понравилась. Среди нихъ есть одинъ, въ котораго я почти влюбилась. Хотя онъ и врагъ, но тѣмъ не менѣе онъ остается мужчиной. Но не ревнуй—я шучу. Какъ ты можешь спрашивать, почему я желала бы умереть? Война, повидимому, не имѣетъ стремленій прекратиться, а положеніе здѣсь ухудшается день отодня.

Если ты хочешь купить, по страшно высокимъ цѣнамъ, что бы то ни было, надо бѣгать полдня, позволять себя толкать, тискать, ругать и въ концѣ концовъ вернуться домой съ пустыми руками. Два раза въ недѣлю распределяютъ между жителями свинину. Тысячи женщинъ приходятъ ее покупать и на прошлой недѣлѣ одна была убита въ толпѣ. Многія лишаются чувствъ. Еще вчера другая женщина была растоптана толпою.

Буквально сходишь съ ума, когда попадешь въ эту свалку...“

10 апрѣля, 1916 г.

„...У насъ нѣтъ болѣе ни кофе, ни масла, ни мяса, ни сосисокъ. Въ нѣкоторые дни не знаешь, чѣмъ утолить голодь...“

12 апрѣля, 1916 г.

„...Положеніе дѣлается ужасающимъ. Ни сосисокъ, ни мяса, ни масла, ни сала. Понемногу всѣ магазины закрываются. Довольно такой жизни!..“

Доленъ, 17 апрѣля 1916 г.

„...Горько приходится смѣяться. Нѣтъ больше ничего. Въ мясныхъ лавкахъ все точно начисто выметено. Надо имѣть карточку, чтобы купить кусочекъ сосиски. Повѣрь, съ меня довольно... О, если бы эта нищета, этотъ ужасъ скорѣе кончился и наступила прежняя жизнь!..“

Мюнхенъ, 3 мая 1916 г.

„...Трудно рассказать тебѣ, какая нищета царствуетъ въ странѣ. Безъ сомнѣнія, скоро будетъ революція. Всѣ скотъ и свиньи реквизированы и никто не имѣетъ права заколотъ для себя скотину, если бы она и оставалась...“

Карицъ, 5 мая 1916 г.

„...Въ Бреславлѣ толпа разбила витрины во всѣхъ магазинахъ. Люди дошли до отчаянія. Если война не кончится, кто знаетъ что произойдетъ. Будетъ революція...“

Нейзельнъ, 6 мая 1916 г.

„... Я снова былъ въ Берлинѣ, гдѣ столь печально. Если война скоро не кончится, въ Берлинѣ начнется бунтъ. Въ мастерской можно работать только 40 часовъ въ недѣлю. Но что можно сдѣлать съ 12 марками—только умереть съ голоду, что скоро со мной и случится...“

Гагенъ (Вестфалія), 14 мая 1916 г.

„Здѣсь у насъ каждый день война изъ-за картофеля, мяса и сала. Бургомистръ скоро подвергнется насилию со стороны женщинъ. Эту недѣлю дѣла пошли такъ плохо, что вомендавъ Мюнстера вынужденъ былъ прислать помощь. Тысячи людей стоятъ передъ городской ратушей, крича, что они голодны. Они требуютъ картофеля и хлѣба. Дальше такъ не можетъ продолжаться... Всю недѣлю мы не могли купить мяса.

Если бы ты видѣлъ, что здѣсь происходитъ. Въ 5 час. утра толпы уже ожидаютъ передъ мясными лавками, а въ полдень стоятъ еще тысячи людей, толкаясь и давя другъ друга, каждый

стараясь захватить что-нибудь первый... О мирѣ болѣе ничего не говорятъ. Если мы ничего не сдѣлаемъ съ Англіей, то я не думаю, что бы война кончилась со взятіемъ Вердена. Много людей умрутъ съ голода, но это не приведетъ войну къ концу. Многіе у насъ уже умерли отъ истощенія, вслѣдствіе недостаточнаго питанія. Кто могъ бы думать, что война вызоветъ такіе ужасы въ странѣ. А положеніе съ каждымъ днемъ все только ухудшается...“

Мюнхенъ, 23 мая 1916 г.

„...Насъ заставляютъ страдать отъ голода. Печально, что даже раненые солдаты не получаютъ достаточно пищи, чтобы утолить голодь. Стоитъ ли тогда рисковать своей жизнью! Какъ все повернулось! Здѣсь я узналъ, что даже вы, находясь въ траншеяхъ, не имѣете достаточно пищи. Но какъ въ такомъ случаѣ можно переносить усталость? Вѣрно, что наступило время кончить... Проклятые англичане отлично знаютъ, что мы не въ состояніи еще долго держаться и что вскорѣ мы будемъ вынуждены заключить миръ, вслѣдствіе недостатка продовольствія въ странѣ...“

**

*

Насколько эти письма составляютъ общераспространенное явленіе и какое вліяніе они оказываютъ на солдатъ, видно изъ слѣдующаго воззванія, напечатаннаго въ „Koelnische Zeitung“ отъ 8 іюня (нов. ст.) и составляющаго якобы извлеченіе изъ письма унтеръ-офицера. Очевидно, военная цензура, сврепя сердце, пропустила это воззваніе, въ надеждѣ, что оно повліяетъ на авторовъ писемъ и удержитъ ихъ отъ описаній претерпѣваемыхъ бѣдствій:

„Не только женщины, но и молодые дѣвушки и даже мужчины виновны. Почти нѣтъ писемъ, которое не содержало бы жалобъ и упрековъ. Зачѣмъ изо дня въ день рисовать картину нищеты и лишеній? Часто приходится слышать отъ солдатъ: „Для чего мнѣ рассказываютъ все это? Только еще лишняя бессонная ночь!“ Молодая женщина пишетъ изъ деревни объ ужасномъ недобраніи въ городахъ и прибавляетъ, что жены солдатъ ведутъ такую невѣроятную жизнь, которая внушаетъ самое глубокое отвращеніе. Молодая дѣвушка рассказываетъ въ письмѣ своему брату о дезертирствахъ германскихъ солдатъ на русскомъ фронтѣ.

Жена пишетъ своему мужу о якобы кровавыхъ бунтахъ, происходившихъ въ городахъ. Результатъ всѣхъ писемъ самый подавляющій. Духъ не только отдѣльныхъ людей, но цѣлыхъ ротъ ослабляется, падаетъ, нравственное состояніе дѣлается угнетеннымъ. Надо положить предѣлъ этому злоупотребленію, которое распространяется, какъ чума. Необходимо установить цензуру для всѣхъ писемъ, предназначенныхъ для отправки на фронтъ.“

Надо ли прибавлять что либо къ этому? Вотъ гдѣ истина о внутреннемъ положеніи Германіи, о состояніи души германскаго народа.

И не становится ли понятнымъ теперь и безпримѣрный въ исторіи натискъ на Верденъ, гдѣ уже 400,000 германскихъ солдатъ безцѣльно пролили свою кровь, и неожиданное наступленіе австрійцевъ на Италію и наконецъ морской бой у береговъ Ютландіи.

Все это—попытка найти выходъ, стремленіе разорвать тиски желѣзнаго кольца, все сильнѣе и сильнѣе сжимающаго нѣмцевъ.

Но тщетны успія. Поднявшій мечъ отъ меча и погибнетъ...“

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій*.